

Мир окрасился в фиолетовый, а время начало ползти как улитка.

Капли дождя застыли в воздухе, не долетая до земли. Пробегающая по небу молния выглядела на нём как шрам из света. Идущий Райан даже не слышал звука собственных шагов.

Он пожелал больше времени, и Эликсир исполнил просьбу. Мальчик глубоко внутри знал это — инстинкт был естественным, как дыхание. Райан Романо остановил время одной мыслью, как игрок может поставить на паузу видеоигру.

Но не навсегда.

Вспышка света достигла его глаз, за ней последовал шум взрывов, а на него обрушилась холодная дождевая вода. Время возобновило ход, и Райан чуть не поскользнулся на луже. Чёрт, неужели ему нужно сосредоточиться на своей силе, чтобы время оставалось замороженным?

Как бы то ни было, Райан продолжал идти на шум. Он увидел Лео Живое Солнце, парящего над морем и обрушивающего потоки огня на гавань Портовенере. Когда-то это была туристическая аллея с многоэтажными разноцветными домами, выходящими на причалы для яхт. За прошедшие годы краска стала серой и безжизненной, а лодки превратились в сломанные остовы. Из-за ливня Райан едва видел саму битву.

Он активировал свою силу, и мир стал фиолетовым. На этот раз Райан начал считать в уме.

Раз.

Пять.

Девять.

Деся...

И время пошло.

Райан мог остановить время на десять секунд или около того, после чего его сила отказывалась активироваться. Мальчик каждую секунду пытался остановить время, и с десятой попытки ему наконец это удалось. Он мог поставить вселенную на паузу на десять секунд, но перезарядка способности занимала столько же времени.

Учитывая все обстоятельства, довольно простая способность. Но будет ли от неё какой-нибудь толк? Кровоток был серьёзным бойцом, но его противником был Лео Живое Солнце. До Райана доходили слухи, что этот парень сражался с Августом и остался жив.

Райан порылся в карманах и вытащил небольшой револьвер, который всегда носил с собой. Он глубоко вздохнул, проклял свою удачу и подошёл к полю битвы.

◇□◇□◇

Он был быстр.

Леонард не мог поверить в свою удачу, когда во время обычного патрулирования заметил мальчика, похожего на сына Кровотока Чезаре, который собирал припасы. Карнавал потерял след Психа несколько дней назад и уже начал сомневаться, не сбежал ли тот из Италии. Леонард вызвал своих союзников, и они немедленно проследовали за мальчиком до убежища его отца.

Лео вступил в бой, имея в качестве поддержки только Казака и мистера Волну. Белая силовая броня первого защитит его от заражения крови, а у второго вообще не было кровеносной системы. Эйс оставалась наготове в безопасном месте, готовая в случае необходимости телепортировать раненых в лазарет Стича. Казак предложил сжечь весь город, чтобы гарантировать смерть Кровотока, и наплевать на детей, но его товарищи наложили вето на этот вариант.

Они будут действовать по правильному.

К несчастью, Кровоток, похоже, почувствовал приближение троицы и напал на них возле разрушенной городской гавани. Лео обстрелял аллею огнём, а Казак сделал то же самое из лазерной винтовки. В итоге они только подожгли заброшенный ресторан, так как Кровоток уклонился от всех их атак. Кровавая слизь прыгала с места на место, как блоха.

— Прилипалы, раздражители! Почему все так и норовят преследовать меня?! — завопил Кровоток. Его голос показался Леонарду пронзительным, как у маленького ребёнка, закатывающего истерику. — Неужели все люди на этой Богом забытой планете сошли с ума?

Кровь под давлением, которая была кожей Кровотока, кристаллизовалась в виде шипов, которые он запустил во все стороны. Леонард не пытался уклониться, его солнечное тело испекло снаряды ещё до того, как они достигли его. Даже капли дождя образовали вокруг него облако пара, а небо над их головами потемнело.

Казак на своём реактивном ранце отлетел в сторону, но один шип попал ему в грудь; кровавое копьё превратилось в бур и попыталось пробить путь к человеку под бронёй.

Лео тут же прекратил атаковать Кровотока, чтобы испепелить бур, пока тот не заразил его товарища. Псих в это время направился к наполовину проржавевшей машине рядом с аллеей. Его пальцы превратились в щупальца и схватили автомобиль.

— С тех пор, как я принял эти зелья, этот мир мучает меня! — Кровоток поднял машину над головой, собираясь швырнуть её в летающих членов Карнавала. — Пытается отобрать у меня детей!

— И все твои беды не подготовили тебя к... — На земле, промелькнув багровым пятном, появился новый соперник в костюме. — мистеру Волне!

Живая волна устремилась к Кровотоку, его тело превратилось в лазер. Мистер Волна превратился в массу багрового света, движущуюся по прямой линии и рассекающую всё на своём пути. Лазерная форма супергероя разорвала Кровотока пополам, и машина упала на разделённого на две части Психа.

Мистер Волна, вернувшись в свою гуманоидную форму несколькими метрами дальше, сделал ещё несколько шагов, как будто останавливаясь. В лазерной форме супергерой мог двигаться со скоростью света, но только по прямой линии, и чтобы развернуться, ему нужно было трансформироваться обратно. Однажды он признался Леонарду, что больше всего боится вылететь в космос и не суметь вернуться.

— Фу, у мистера Волны на кашемире пятна крови! — пожаловался мистер Волна, разглядывая свой костюм. Две половинки Кровотока быстро срослись, и он выполз из-под машины. — Сегодня ты нажил себе могущественного врага, томатный сок!

— Сдохни уже! — Кровоток превратил обе руки в острые топоры, вытянул руки в пятиметровые щупальца и словно ножницами попытался обезглавить мистера Волну. Супергерой засунул руки в карманы и уклонился от удара, сделав шаг назад.

— Леди Смерть однажды испытала околостероидной опыт[1], — ответил супергерой, в то время как Кровоток в бешенстве преследовал его, как разъярённый бык за матадором. — Мистер Волна слишком хорош для рая и слишком ужасен для ада!

Леонард подавил желание сказать своему товарищу перестать хвастаться. Мистер Волна был добродушным и сильным, но в то же время невероятным выпендрёжником.

Тем не менее, его насмешки сработали. Кровоток полностью сосредоточился на мистере Волне и игнорировал его союзников, дав тем небольшую передышку. Как только Псих подошёл слишком близко, чтобы супергерой смог увернуться в своей человеческой форме, мистер Волна снова прорвался сквозь своего врага в виде лазера. Урон не продержался долго, обезумевший преступник восстановился в считанные секунды.

— Ты в порядке? — спросил Лео у Казака после того, как превратил кровавый бур в пепел.

— Сколько у него крови? — пробурчал бронированный мужчина, глядя на аллею вниз. Шипы Кровотока снова превратились в жидкую кровь и заскользили обратно к своему хозяину.

— Не могу сказать. — Кровоток сжимал кровь, составляющую его тело, так что в его худощавой фигуре могли быть тонны органической массы. — Я могу испепелить его одним огненным шаром, если сможем его обездвижить. Я не хочу действовать в полную силу, чтобы случайно не ранить детей, если он прячет их неподалёку

Однако легче сказать, чем сделать. Леонард и Казак пролетели над аллеей, стараясь не отставать от дуэли своего союзника с Кровотоком. Поняв, что он не сможет надолго навредить Психу, мистер Волна переключился на защитную стратегию. Одно мгновение он стоял на одном месте, подначивая Кровотока жестами рук и ленивыми движениями ног, а когда его противник вот-вот мог ударить его, супергерой делал шаг вперёд, превращался в лазер и снова появлялся в нескольких метрах от него.

И хотя Кровотоку не хватало изящества, Лео с трудом улавливал его движения. Он был красным пятном, гепардом, его тело изгибалось под невозможными углами.

— Кончай уворачиваться! — Кровоток прыгнул со стены здания на аллею, пытаясь поймать мистера Волну под неожиданным углом, но живая волна увидел его приближение и уклонился простым шагом в сторону. Ему даже не пришлось трансформироваться.

— Мистер Волна не движется со скоростью света — это свет движется в темпе мистера Волны.

— Конечно, — сказал Казак. Задняя часть его силовой брони раскрылась, демонстрируя ракетные пусковые установки. Дождь ракет обрушился на аллею вместе с обычным дождём и молнией. Бетон и камень взорвались облаком пыли, лишая Леонарда обзора.

Лео догадался о плане своего союзника: заставить части Кровотока восстановиться после того, как его разнесли на куски. Мистер Волна снова появился рядом с разрушенным рестораном, вытирая кровь со своего костюма, но враг оставался вне поля зрения. Облако пыли расплзлось по пристани, скрывая и лодки, и тротуар.

— Лови! — раздался из завесы крик Кровотока.

Секунду спустя в летунов неслась ржавая лодка. Леонард и Казак разнесли её до того, как она врезалась в них, и её остатки упали в море. Однако, когда они отвлеклись, Псих прыгнул на них, вынырнув из облака пыли с маниакальным смехом.

Кровоток вытянул правую руку и закрутил её вокруг оси, придавая ей силу упругой пружины. Он ударил Казака в грудь прежде, чем бронированный воин смог нанести ответный удар; усиленный кулак был мощным, как пушечное ядро. Удар расколол нагрудник Казака, и бронированный воин рухнул на аллею. Камень под ним от удара раскололся.

— Казак! — крикнул Леонард, его товарищ по команде неподвижно лежал на дороге. Что ещё хуже, дыра в его броне оставляла открытой грудь. — Эйс! Эвакуация!

— Под сталью — сладкая кровь! — загоготал Кровоток, приземлившись. Он тут же встал на четвереньки, как гиена, и бросился к Казаку. — Наконец-то еда!

Мистер Волна сделал шаг вперёд и, снова превратившись в лазер, ударил Психа сзади, прежде чем тот успел добраться до Казака. Удар разбил Кровотока, как стекло, но не успел мистер Волна вернуться в свою изначальную форму, как капли крови мгновенно слились обратно в гуманоидную форму.

Воспользовавшись этим маленьким окном, Эйс открыла портал позади Казака, схватила бронированного воина и начала тянуть его через врата в безопасное место.

— Солнышко, испепели его! — крикнул мистер Волна, снова вступая в дуэль с Кровотоком. Он, шагнув в сторону, увернулся от кристаллизованного топора, превратился в лазер, чтобы остановить кровавые пули, летящие в Эйс, и пролетел сквозь Кровотока как через бумагу. — Мистер Волна подсобит!

И он это сделал. Когда Кровоток угрожал собраться обратно, мистер Волна вернулся в человеческую форму, развернулся и ещё раз прошёл насквозь через Психа. Супергерой повторял процесс, не давая преступнику полностью регенерировать.

Зная, что мистер Волна не может продолжать так вечно, Леонард собрал в руке плазму, образуя сияющий огненный шар, достаточно горячий, чтобы испарить всё до последней капли крови.

Сейчас или никогда.

◇□◇□◇

Время возобновило ход, когда Райан пробился сквозь пыль и дым.

Аллея, покрывшаяся за время боя кратерами, стала похожа на швейцарский сыр, Любящий отец Лен получал сильнейшую в своей жизни взбучку от багрового пятна, слишком быстрого, чтобы за ним можно было уследить. Райан едва успел разглядеть этого бойца за ту секунду, во время которой он разворачивался, — гуманоидную массу красной энергии, удерживаемой воедино пурпурным костюмом. Кровоток взорвался ливнем крови, восстановился и снова взорвался, когда его противник пробежал сквозь него.

В нескольких метрах от них веснушчатая женщина тащила бронированную фигуру через круговой разрыв в пространстве, и Райан заметил на другой стороне безупречно чистую клинику. Лео Живое Солнце парил над районом, формируя на ладони миниатюрную звезду. Он

с такой силой поджарит Психа, что от того останется только пепел.

Никто пока не заметил Райана: его скрывали пыль, дым и проливной дождь. На секунду у него возникло искушение остаться в стороне и ничего не делать. Возможно, это его единственный шанс увидеть, как отвратительный бессмертный Псих умрёт раз и навсегда.

Но... но Лен не уедет без отца. Она никогда не простит Райана, если он оставит Кровотока умирать, а Карнавал... подросток не мог исключать вероятность того, что после они пойдут за ним и Коротышкой.

Чёрт, что ему делать?

— Прекратите! — крикнул Райан, сделав предупредительный выстрел в небо. Он не мог принять решение. — Прекратите драться!

Огненный шар в руках Лео дрогнул, когда супергерой заметил Райана.

— Мистер Волна, ребёнок!

Геном-волна перестал атаковать Кровотока, чтобы посмотреть на Райана; энергия, из которой состояло его тело, собралась в призрачное лицо. Псих восстановился, а «мистер Волна» просигналил Райану рукой:

— Мальчик, уйди, здесь опасно...

В его голосе прозвучал ужас, и Райан понял, что совершил ужасную ошибку. Карнавал никогда не собирал причинить вред ни ему, ни Лен. Они были настоящими героями, пришедшими спасти их от кровожадного монстра.

Но чтобы зло восторжествовало, оказалось достаточно всего мгновения.

Кровоток выпустил залп кровавых пуль в портал, один из его снарядов попал в горло женщины, когда та закончила затаскивать бронированную фигуру. Она не успела и ахнуть, как её кожа разорвалась и залилась багровой кровью.

Её голос превратился в голос Кровотока посреди её последнего крика.

— Эйс! — крикнул Живое Солнце, когда закрылся портал, и огненный шар в его руках рассеялся. — Мистер Волна, отступай!

Другой Геном в недоумении сделал шаг назад, уклоняясь от острых когтей Кровотока.

— Отступать?!

— Матиас и остальные на базе! — тревожно прокричал Живое Солнце в ответ и с огромной скоростью полетел на север. Взгляд мистера Волны переместился с Кровотока на Райана, и он что-то пробормотал, слишком тихо, чтобы останавливающий время парень смог его расслышать. Супергерой превратился в живой лазер и, проходя сквозь здания, полетел за своим товарищем.

— Ты в порядке? — спросил Райан у Кровотока, хотя ему было противно даже спрашивать.

— Чезаре, я сказал тебе защищать свою сестру! — прорычал Кровоток, который, судя по всему, был в полном порядке. Все раны, которые он получил, исцелились в мгновение ока. — Ты должен слушаться своего отца!

Подросток горько усмехнулся, поняв, что никогда не освободится от этого монстра. Это был прекрасный шанс навсегда избавиться от Кровотока, возможно, единственный шанс, и он выкинул его на ветер.

Но он любил Лен сильнее, чем ненавидел её отца.

— У нас нет времени, — ответил Райан, опуская пистолет. — Подводная лодка Лен скоро отплывёт. Мы должны сейчас же идти.

Кровоток, не отвечая, застыл на месте. Он смотрел на своего приёмного сына с тревожной пристальностью, от которой по спине Райана пробежала дрожь.

— Папа?

— Кто ты? — спросил Кровоток дрожащим голосом.

Райан замер, поскольку Псих не узнавал его. Возможно, Эликсир в крови мальчика разрушил его заблуждение. Или, возможно, он заставил его впасть в очередной бред.

— Папа, я...

Рука Кровотока схватила Райана за горло, прежде чем тот успел договорить. Хватка Психа была крепкой, как сталь, и выдавливала из него жизнь.

— Где Чезаре?! — Обезумевшие слова Психа превратились в далёкое эхо, поскольку воздух не достигал мозга Райана. Кости в его шее треснули от напряжения. Его рука не смогла удержать пистолет, и тот упал на тротуар. — Где мой сын?! Что ты сделал с моим сыном?!

Мальчик попытался остановить время и вырваться из хватки Кровотока, но бредящий Псих ударил его головой о тротуар. Боль, превосходящая всё, что Райана когда-либо чувствовал, пронеслась через голову, зрение затуманилось, мозги текли по тротуару. Он не мог думать, не мог...

— ГДЕ МОЙ СЫН?!

Всё погрузилось во тьму.

◇□◇□◇

Это оказалось правдой: умирая, Райан видел, как перед глазами проносится его жизнь. События откатывались назад, от его смерти к той беспорядочной битве, к тому моменту, когда подросток по глупости вынырнул из дыма.

А потом всё остановилось.

Райан моргнул, стоя посреди аллеи. Боль исчезла, и воздух снова заполнил его лёгкие. Дождевая вода падала на его тёплую кожу, над головой сверкнула молния, а его мозги снова были в черепе.

Он... он снова был жив.

То, что видел Райан, было видением будущего? Предупреждением о том, что произойдёт, если он сделает неправильный выбор? Ему подумалось, что это больше походило на Синюю силу, но произошедшее ощущалось слишком реальным. Райан умер и воскрес.

Его сила могла создать контрольную точку, как в видеоиграх. Она дала ему новый шанс, который он не мог упустить.

Райан взглянул на Кровотока: обезумевший Псих готовился атаковать веснушчатую женщину залпом крови. Но на этот раз, не отвлекшись на мальчика, мистер Волна ударил Кровотока прежде, чем тот успел дёрнуться. Женщина закрыла портал, протащив через него рыцаря в броне, и исчезла из виду невредимой.

Райан взглянул на Живое Солнце: огненный шар в его руках был таким ярким, что на него было больно смотреть. Кровоток попытался отпрыгнуть в безопасное место, но мистер Волна превратился в лазер и оторвал ему ноги, заставив безумца рухнуть.

Райан посмотрел на своего приёмного отца, и в его голове промелькнуло фантомное ощущение его тёплых рук, сомкнувшихся на его горле. И мальчик тут же вспомнил все случаи, когда кровожадный монстр бил его и Лен. Какими беспомощными чувствовали себя дети, всегда съезживаясь при его приближении. Как Псих снова впадал в своё жестокое безумие всякий раз,

когда Райан думал, что тот может исправиться.

«Ты никогда не изменишься, — подумал Райан, положив руку на своё горло. Он почти чувствовал, как когти Кровотока выдавливают жизнь из его лёгких. — Это ты и есть. Ты именно такой, и её сострадание тратится на тебя впустую».

Райан не испытывал к этому чудовищу ничего, кроме презрения.

Поэтому он развернулся и бросил Кровотока на произвол судьбы.

Он скажет Лен, что не успел. Она будет презирать его, но это к лучшему. Райан воочию видел будущее и вернулся оттуда. Её отец был безнадёжен, и он никогда не исправится.

Живое Солнце швырнул огненный шар в аллею, и воздух задрожал от жара.

— Мальчик! — Райан оглянулся. Мистер Волна заметил его присутствие, когда огненный шар обрушивался на ревущего Кровотока, словно кара Божья. — Мальчик, ложись!

Огненный шар врезался в аллею и расширился.

Райан активировал свою силу и побежал так быстро, как никогда раньше. Вселенная стала фиолетовой, застыв в этом моменте времени.

Расширяющаяся стена пламени поглотила аллею, в центре которой горел Кровоток. Демон, очищенный адским пламенем.

Добрый человек в костюме бежал за Райаном в тщетной попытке защитить его от огненного шара.

Живое Солнце наблюдал за всем этим сверху, окружённый испаряющейся дождевой водой.

Ноги Райана двигались так быстро, как только могли, напрягаясь так сильно, что подросток боялся, что рухнет на полпути. Секунды тянулись, но Лен была так далеко, а огненный шар — так близко. Свет догонит его, как только время вернёт ход.

«Пожалуйста! — взмолился Райан, считая восьмую и第九ую секунду. — Больше десяти! Больше десяти!»

Но Райан Романо бежал недостаточно быстро.

На десятой секунде застывшее время разлетелось, как стекло, и мир взорвался в огне.

Райан не знал, как долго он был без сознания. Когда его лихорадочный разум вышел из комы и узрел белую стену, он подумал, что теперь точно погиб и вознёсся на небеса. Хотя Коротышка не верила в такие вещи, её парень всегда оставался открытым к этой идее. В конце концов, никто из умерших не возвращался с того света.

По крайней мере, никто, кроме самого Райана.

— О, ты наконец проснулся! — Взгляд Райана переместился вправо, на сияющее голографическое лицо мистера Волны, смотрящего на него. Супергерой тревожно сидел на стуле, скрестив ноги.

Райан несколько раз моргнул, восстанавливая контроль над своими умственными способностями. Простыня покрывала его тело, и, похоже, он пришёл в себя в какой-то больничной палате. Подросток думал, что будет в ожогах, но его кожа выглядела здоровее, чем когда-либо.

— Я думал, что ты... — Геном-волна замолк, как будто сказал какую-то глупость. — Мистер Волна думал, что ты будешь спать вечно.

— Я... я тоже так думал. — Райан взглянул на свои руки. — Я... я жив.

— Наш медик на первый взгляд не внушает доверия, но он хороший, — сказал мистер Волна. — Его жизнь — это нескончаемая борьба за жизни товарищей мистера Волны, склонных к самоубийству. Мистер Волна слишком силён, чтобы умереть, так что он в порядке.

— Кровоток... его больше нет? — спросил Райан.

Супергерой сцепил руки.

— Твой отец... — его голос оборвался. — Твой отец умер, юный Чезаре. Мистеру Волне очень жаль.

«Он не был моим отцом, — подумал Райан, — и меня зовут не Чезаре».

— Хорошо, — холодно сказал он. — Хорошо. Это должно было быть сделано.

Супергерой поморщился, но, к счастью, не стал спрашивать подробностей. Он, должно быть, представлял, через какие ужасы прошёл Райан.

— Мистер Волна должен спросить, есть ли поблизости ещё клоны? Потому что мистер Волна не любит бесконечные сиквелы.

Райан покачал головой.

— Вы разобрались с последним.

— О, хорошо. — В его голосе было слышно облегчение. — Мистер Волна будет держать ухо востро на тот случай, если твой отец вернётся, но он надеется, что в ближайшее время ребута не будет.

— А что с Лен? — спросил Райан, не понимая половины из того, что говорил эксцентричный супергерой. — Где она? Она взяла подводную лодку?

— Твоя сестра? Мистер Волна тоже хочет знать. Мы не смогли её найти, где бы ни искали. Мистер Волна знает, что пугает самих богов, так что это его не удивило.

По спине Райана пробежала дрожь.

— Как долго я был без сознания?

По смущённому молчанию мистера Волны он догадался, что довольно долго.

— Мне надо идти, — сказал подросток, вставая с кровати и чуть не упав. Его ноги были тяжёлыми и болезненными, как будто он только что проснулся после того, как его сбил грузовик.

Мистер Волна подхватил его до того, как он упал. Тело супергероя казалось странным на ощупь, твёрдым, но слегка колеблющимся, когда прикасаешься к нему. Почему-то подростку на ум пришёл батут.

— Настоящий рыцарь не заставляет даму ждать, но иногда он должен принимать помощь верхового животного! — Мистер Волна понёс Райана на спине. — Показывай дорогу, и мистер Волна осветит её!

Они даже не воспользовались дверью. По какой-то непонятной причине эксцентричный супергерой настоял на том, чтобы пройти через окно, сказав, что это «врата авантюристов». Райан подумал, нет ли у него проблем с головой, но не стал спрашивать у человека, готовом помочь.

Хотя он не превратился в лазер, возможно, потому, что тем самым мог навредить подростку, мистер Волна двигался невероятно быстро и не сбавлял скорости. Хотя больница находилась в

Генуе, дуэт добрался до Портовенере за считанные минуты. Лео Харгрейвс сжёг всю деревню, вероятно, чтобы убедиться, что от Кровотока не останется ни капли.

Когда Райан и мистер Волна добрались до дымящихся руин эллинга, они обнаружили пустой водоём.

Лен здесь давно не было.

◇□◇□◇

Эйнштейн как-то сказал, что безумие — это делать одно и то же снова и снова и ожидать при этом иного результата[2].

Возможно, у него получится повернуть время вспять.

Подросток нутром чувствовал, что контрольная точка не была одноразовой, но... после того, как он не сумел вернуться назад во времени... у Райана остался только один способ проверить. Его устраивал любой исход. За один день он потерял всё, что когда-либо имело для него значение. Он просто... не знал, как ему жить дальше. Он чувствовал себя оцепеневшим и безжизненным внутри. Если был шанс, что он может всё исправить... он должен был попробовать.

Его догадка оказалась верной: смерть была концом для большинства, но не для него.

Пользы от этого было мало.

Его сила всегда возвращала его в момент прямо перед взрывом. Он перепробовал всё: защитить голову, защитить грудь, рухнуть на землю, попробовать остановить время. Смерть была болезненной, но не настолько, как мысль о потере Лен.

Огненный шар всегда настигал его.

Райан не мог убежать от света. Не мог активировать свою силу за доли секунды до удара. Не мог вернуться ещё раньше в тот день. Как бы ни работала его сила, она выбрала худший момент для создания новой контрольной точки.

Однако Райан почти никогда не умирал от самого взрыва. Мистеру Волне всегда удавалось защитить его от огня своим телом. За это Райан был благодарен, потому что умирать было больно. Но от взрыва путешественник во времени в лучшем случае терял сознание.

Иногда он приходил в себя на несколько часов раньше или на несколько дней позже, в зависимости от полученных травм. Но он всегда опаздывал. Сколько бы раз Райан ни пытался,

он не мог догнать Лен. Путешественник во времени оказался в бесконечном цикле, так и не добившись прогресса.

В незнамо какой раз наблюдая закат на Средиземном море, Райан пытался понять. Это автопилот увёз Коротышку? Или она видела взрыв и верила, что её семья погибла?

Райан много раз просил Карнавал о помощи. Однажды он сказал им, что у Кровотока есть резервный клон, и они три недели безрезультатно искали. Райан чувствовал себя немного неловко из-за того, что использовал их, тем более что мистер Волна всегда старался помочь ему. Супергерой винил себя за раны Райана, хотя молодой человек мог по собственному опыту сказать, что этот человек спас ему жизнь.

Но сколько бы они ни искали, им не удалось обнаружить никаких следов подводной лодки, а у Райана не было возможности связаться с Коротышкой.

В последней петле он сбежал из больницы и спрятался от собственных спасателей, пока те не сдались и не двинулись дальше. Карнавал всегда настаивал, чтобы он присоединился к приёмной семье, но Райан был сыт этим. Ему нужна была Лен, и никто больше. Его благодарность Карнавалу сменилась обидой; хотя он понимал, что это иррационально, они лишили его Лен.

Возможно, Райану было легче винить других, а не себя. В конце концов, подросток не мог отрицать тот факт, что именно его неправильный выбор стал причиной этой катастрофы. Какой путь бы он ни выбрал, конец всегда был один: Райан Романо смотрит на закат, оставшись один в этом мире.

◇□◇□◇

— Итак? — спросил Энрике Манада, глядя на экран компьютера.

«Насколько мы можем судить, последний клон нашей цели был уничтожен», — ответил доктор Натаниэль Стич по видеосвязи. — «Мы всё ещё пытаемся найти Лен Сабино, чтобы подтвердить это, но в остальном, похоже, угроза устранена».

— Какое облегчение, — ответил Энрике. Хотя его отца волновали только склады и Геномы-работники, которых убил Кровоток, его сын поддержал бы Карнавал из принципа. Мир станет тем лучше, чем меньше в нём Психов. — Мы будем держать ухо востро, на случай, если его дочь объявится.

«Мистер Харгрейвс передаёт вам привет и благодарность», — сказал доктор. — «Мы не смогли бы продолжить охоту без сотрудничества с Dynamis».

— Это мелочи. — Всё, что они сделали, — это через своих агентов предоставили Карнавалу

отчёты о передвижениях Кровотока и техническую поддержку в анализе образцов крови. Энрике до сих пор вздрагивал, когда вспоминал отчёт доктора Тирано. — Сотрудничество с Карнавалом всегда приятно. Мой отец всё ещё не хочет предпринимать действий по поводу Августа, но я надеюсь, что однажды мы сможем объединить усилия против него.

Возможно, однажды Италия сможет восстать из пепла как страна, связанная верховенством закона, а не силой Геномов. Это было самым искренним желанием Энрике.

«Теперь мы должны уничтожить оставшиеся образцы», — сказал Стич. — «Сжечь их полностью. Если хоть одна клетка проживёт достаточно долго, чтобы найти нового носителя, кошмар начнётся заново».

— Мой брат уже занимается нашими. Он горит так же жарко, как и ваше солнце. — Энрике приготовился закончить разговор, поскольку у него была запланирована следующая встреча. — Будем на связи.

Член Карнавала кивнул, прежде чем отключиться. Затем Энрике набрал Альфонса и увидел на экране этот светящийся скелет в чёрном защитном костюме. Терновник жалел своего брата, чья сила была столь же опасна для его врагов, как и для его союзников.

— Ал, у меня хорошие новости, — сказал Энрике. — Карнавал успешно уничтожил последнего оставшегося клона Фредди Сабино и обработал территорию. Мы можем считать, что с этой угрозой покончено.

Им не придётся устраивать ядерную бомбардировку Портовенере, просто чтобы действовать наверняка.

«Хорошо», — хрипло ответил Ал. — «Психи — чума на этой земле».

— Ты избавился от оставшихся образцом?

Альфонс сделал короткую паузу, прежде чем ответить:

«Да».

Энрике сцепил руки, чувствуя раздражение брата.

— Тебе это не нравится.

«Сила, способная изменить генетический код человека в одно мгновение... ты должен видеть потенциал, как вижу его я. Даже отец его видел. Эта сила могла изменить всё, не только для нас, но и для всего человечества».

— Её владелец убил бесчисленное количество людей и, вероятно, убил бы ещё больше. — Если бы Кровоток был хотя бы наполовину столь же хитрым, как Огр Адам, и правильно использовал свои силы, он мог бы стать таким же опасным, как Август. — У нас уже есть один почти бессмертный психопат, и я предпочёл не иметь ещё одного. Брат, хватит одной клетки, чтобы он вернулся.

«Я знаю», — проворчал он, всё ещё огорчённый.

— Тогда ты понимаешь, что мы сделали правильный выбор. — Если они хотели, чтобы мир восстал из пепла апокалипсиса, они должны минимизировать риски для будущих поколений. Их отца заботили только деньги и репутация, но и Энрике, и Ал видели дальше, чем он. — Ты хорошо поработал, Альфонс.

«Всё ради мечты, брат», — ответил Фоллаут, прежде чем завершить разговор. — «Всё ради мечты».

◇□◇□◇

Интересные факты от переводчика:

В комментариях под этой главой читатель задал вопрос, какое желание было у Кровотока перед тем, как он употребил Эликсиры. Автор ответил следующее: «Что касается желаний Кровотока, контроль крови был отражением его желания защитить свою семью/кровь. Синяя сила отражала его неуверенность в собственном интеллекте (у Фредди Сабино был комплекс неполноценности из-за того, что он не закончил учёбу и не был достаточно умным, чтобы устроиться на хорошо оплачиваемую работу)».

[1] Мистер Волна шутит про околосмертный опыт, используя «русский перевёртыш» — тип шуток, обычно начинающихся со слов «в Советской России», в которой субъект и объект заявления меняются местами. Пример из Википедии: «Здесь, в Америке, очень хорошо, все смотрят телевизор. Там, откуда я приехал, телевизор смотрит за вами!».

[2] На самом деле Эйнштейн этого не говорил. Если верить статьям в рунете, самая ранняя версия этого высказывания была напечатана в 1981 в брошюре/статье Общества анонимных наркоманов в штате Теннесси.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2477289>